

ним і спеціальним суб'єктами злочину), запропоновано введення у науковий обіг поняття рольовий розподіл відповідальності співучасників злочину зі спеціальним суб'єктом, який є наслідком рольового розподілу – діянь, причинного зв'язку та вини спеціального та загального суб'єктів у спільно вчиненому злочині.

Ключові слова: співучасть, спеціальний суб'єкт злочину, службовий злочин, рольовий розподіл, кримінальна відповідальність, неправомірна вигода.

Резюме

Кваша О. А., Горбачов Д. Н. Понятие ролевого распределения ответственности за соучастие в преступлении со специальным субъектом.

В статье исследуются особенности соучастия со специальным субъектом при совершении преступлений в сфере служебной и профессиональной деятельности, связанной с предоставлением публичных услуг. Так, в статье подчеркивается, что институт соучастия в преступлении также содержит нормы, обеспечивающие уголовно-правовое противодействие коррупционной преступности в Украине. Поэтому наряду с совершенствованием статей, устанавливающих ответственность за служебные преступления необходимо развивать концептуальные основы понимания соучастия и внедрять результаты такой деятельности в законодательство. Ввиду того, что важность уголовного права обуславливается необходимостью формирования обоснованных критериев оценки усилий каждого из соучастников, особенно когда такие усилия предпринимаются для достижения преступного результата разными по своему правовому статусу лицами (общим и специальным субъектами преступления), предложено введение в научный оборот понятия ролевого распределения ответственности соучастников преступления со специальным субъектом, который является следствием ролевого распределения – деяний, причинной связи и вины специального и общего субъектов в совместно совершенном преступлении.

Ключевые слова: соучастие, специальный субъект преступления, служебное преступление, ролевое распределение, уголовная ответственность, неправомерная выгода.

Summary

Kvasha O., Horbachov D. The concept of role allocation of responsibility for complicity in a crime with a special subject.

This paper investigates the features of complicity with the special subject of crimes in the sphere of service and professional activities related to the provision of public services. Thus, the article notes that the Institute of complicity in the crime also contains provisions that provide criminal law combating corruption crime in Ukraine. Therefore, along with the improvement of articles that establish responsibility for crimes officers there is a need to develop a conceptual understanding of the principles of participation and to implement the results of such activities in the legislation. Given that the importance of criminal law is determined by the necessity of forming reasonable criteria for evaluating the efforts of each of the participants, especially when such efforts are made to achieve the criminal result of their different legal status of persons general and special subjects crime), it offered an introduction to the scientific revolution notion roll responsibilities accomplices with special subject which is a consequence of role division – acts causation and fault of special and general subjects in committed crime.

Key words: complicity, the special subject of crime, official crime, role allocation, criminal responsibility, undue advantage.

Отримано 5.09.2013

УДК 343.21

Я. В. МОЧКОШ

Ян Васильевич Мочкош, кандидат юридических наук, заведующий кафедры Ровенского института КУП НАН Украины

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ГЕНЕЗИС, ПРОБЛЕМЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Право на необходимую оборону (далее – НО), защиту жизни от преступлений в нашем правовом государстве имеет особое значение. Однако в науке уголовного права вопрос о возникновении и развитии «витального права» не исследуется и в учебной литературе не отражается. Понятие и другие положения НО в законе изложены за правилами возмездия, как причинение ущерба, необходимого и достаточного.

Поэтому автор ставит задачу (в пределах статьи) исследовать правовые нормы о защите жизни и здоровья в историко-правовых и международных документах, а также сравнить правовые положения НО, изложенные в УК Украины и законах других государств, и внести предложения по результатам этой работы.

Вопрос об обосновании права на необходимую оборону с давних времен обращал на себя внимание философов и юристов. Римский юрист Цицерон по этому поводу выдвинул идею, что право на НО не является писанным но прирожденным законом – *non scripta, sed nata lex*. Мнение Цицерона вероятнее всего основывалось на положениях, сформулированных пифагорейцами, а именно: «справедливое состоит в воздании другому равным»¹, возможно, в основе которых библейские предписания «отдай

душу за душу, глаз за глаз», что созвучны с принципами Талиона², подчеркнутыми из самого источника добра и зла³.

Изучая вопрос о праве на НО в историко-правовом аспекте, её генезис, правило равнозначности причинения вреда тому, кто совершает насилие против личности, находим зафиксированным ранее в законах царя Вавилонии Хаммурапи (XVIII век до н. э.), в которых указано: «Если человек повредит глаз сына мужчины, – следует повредить его глаз». Позже в законах древности содержатся положения о защите личности и разрешении посягательств, как элементы зарождения науки уголовного права. Законы Драконта (621 г. до н. э.) гласят: «Если кто в состоянии самообороны убьет человека, насильно пытавшегося забрать имущество, – такое убийство не подлежит наказанию». Принцип ответственности за причиненный вред был отражен в законах Древнего Рима 12 таблиц (450 г. до н.э.): «Если причинит увечья и не помирится с потерпевшим, то пусть и ему будет причинено то же»⁴. В законах Ману наводится процесс защиты и оценка действий: «Убивающий, защищающий самого себя, при охране жертвенных даров и защите женщины не совершает греха»⁵.

Из других историко-правовых источников известно, что спустя тысячелетие византийское право повлияло на развитие права Киевской Руси и правило «воздание другому равным» было закреплено в Договоре киевского князя Игоря с византийским императором (945 г.), в котором фиксировалось право активно действовать в целях самообороны и применять оружие, (на языке источника): «Не терпя ли противу ударить мечем, то вины ему в том нетуть»⁶.

Правовые акты государств западной Европы право на НО формулировали более расширено. В «Каролине» (1532 г.) было предусмотрено: «Если кто-либо осуществляя правомерно НО для спасения своего тела и жизни, лишит жизни того кто вынудил его к обороне, то не будет в сем ни перед кем повинен и со своей обороной лицо не обязано ожидать пока ему будет нанесен удар»⁷.

В философской и политической литературе Европы XVII–XVIII вв. имели место различные точки зрения относительно естественного права на защиту от неправомерных посягательств. Английский философ Томас Гоббс (1588–1679 гг.) признавал неотъемлемые права человека относительно самозащиты, а юрист – нидерландец Гуго Гроций (1583–1645 гг.) отмечал, что все люди по природе имеют право противиться причинению им насилия, но государство может наложить запрет на общее право сопротивления ради сохранения общественного спокойствия⁸. Спустя столетие французский философ-просветитель Ш. Монтескье (1689–1755), изучая дух законов, пришел к выводу, что в случае естественной самообороны человек имеет право убивать, но лишь в краткие моменты такого положения, когда он погиб бы, если бы стал дожидаться, пока ему помогут законы⁹. А другой просветитель, Ж.-Ж. Руссо (1712–1778), в институте НО видел предоставление человеку естественного права на защиту, которым он владел еще в догосударственном обществе¹⁰.

За тысячи миль от Франции, в царской России тех времен, нормативное закрепление отдельных положений права на НО впервые находим в «Воинских артикулах» Петра I, в которых признавалась действительность защиты, начатой в случае создания реальной угрозы причинения вреда, о чем было указано: «Не должен себе от соперника первый удар ожидать, ибо через такой первый удар может такое причиниться, что противиться весьма забудет»¹¹. Реальное состояние «права мщениия природы» на территории России в конце XVIII в. воспроизвел А. Н. Радищев в «Путешествии из Петербурга в Москву» и по конкретному событию написал: «Крестьяне, убившие господина своего, были смертоубийцы, но смертоубийство сие было принуждено. Смерть агрессора (помещика) хотя и насильственная, есть правильная»¹².

Прогрессивная мысль Радищева относительно права на НО была воспринята революционными демократами России XIX в., а правомерность действий в состоянии НО закреплена в Своде законов (1832 г.), а позже – в Указе царя Александра II «О судебной реформе» (1864 г.)¹³. В последующие годы над проблемами НО постоянно работали юристы. И Н. С. Таганцев, как представитель классического направления в российском уголовном праве, правомерность НО обосновывал субъективными свойствами личности которая защищалась и объективными условиями защиты¹⁴.

После октябрьских событий в России (1917 г.) научная деятельность по вопросам уголовного права стала менее заметной. Однако в послевоенное время проблема прав человека приобретает международное значение. Всеобщая декларация прав человека (1948 г.) провозглашает право каждого человека на жизнь, свободу и личную безопасность. В Европейской Конвенции о защите прав и основных свобод (1950 г.) зафиксировано, что лишение жизни не рассматривается как совершенное в нарушение права каждого на жизнь, когда оно является результатом применения силы, которая абсолютно необходима для защиты любого лица от незаконного насилия. Позже Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.) тоже указывает на право каждого человека на свободу и личную неприкосновенность. Оценив такие документы, активнее заработали и советские юристы. На тему НО были изданы монографии В. Кириченко, И. Слуцкого, Ю. Ткачевского, М. Якубовича и других авторов. Послевоенное развитие института НО нашло отражение в «Основах уголовного законодательства Союза ССР» и Уголовных кодексах (далее – УК) союзных республик.

В приведенных международных документах отражена концепция защиты прав человека – как общая форма правовой сущности данного института уголовного права и синтезированная совокупность взглядов, направленных на защиту важнейших ценностей в обществе – жизни и здоровья человека, его прав и свобод. Большинство совершаемых преступлений связаны с физическим насилием и угрозой его применения, то есть агрессии на сознательном уровне. Соответственно, активные оборонные действия лица, подвергшегося нападению, по форме проявления и по их физическому содержанию тоже насильственные, поскольку

являются реакцией на угрозу его витальным интересам (лат. *Vitalis* – жизненный) и направлены на самосохранение, в которых физическая сила выполняет защитную функцию¹⁵. Собственно, за такими признаками действия лица в состоянии самозащиты «вписываются» в уголовно-правовое понятие «необходимая оборона». То есть, защита от нападения путем применения физической силы, с позиций морали, – это позитивная агрессия, как адаптивная защитная реакция¹⁶. Право на НО является естественным, древнейшим и неотчуждаемым правом *Homo sapiens*.

Из приведенных выше историко-правовых документов, работ философов и правоведов вытекает, что институт НО, по существу, есть началом правовой защиты человека в обществе, его жизни, здоровья и других личных прав от преступных посягательств. Безусловно, в разные исторические периоды развития права (от законов Хаммурапи до наших дней) государства при разработке правовых норм защиты прав человека формулировали законы, исходя из своих национальных, философских и религиозных воззрений, при этом использовали и достижения прошлых поколений, и опыт других государств.

Рассматривая сущность этого института уголовного права и его развития, приведем кратко определения и различия в изложении права на НО в законодательстве отдельных государств романо-германской системы права и англо-американской. Согласно УК Франции не подлежит уголовной ответственности лицо, которое при преступном посягательстве на него совершает в то же время действия, продиктованные необходимостью защиты себя (или других лиц), за исключением несоответствия между использованными средствами защиты и серьезностью посягательства¹⁷. Уголовный кодекс ФРГ понятие НО формулирует кратко: «Кто совершает деяния в условиях НО, не действует противоправно», а если лицо превышает НО в состоянии страха и ужаса или волнения, то не наказывается¹⁸.

Закон Англии «Об уголовном праве» предоставляет лицу право применить силу, необходимую для защиты себя, другой личности и имущества в так называемых разумных пределах. Регламентирует и возможность лишения жизни нападающего в случае защиты от *felony* (убийство, изнасилование, разбой, насильственное проникновение в жилище и др.)¹⁹. В законодательстве США право на НО наиболее удачно сформулировано в УК штата Нью-Йорк, в котором закреплено: «В целях защиты лицо вправе применить физическую силу к другому лицу тогда и в такой степени, когда и насколько, как оно разумно считает, что это необходимо для защиты себя или третьего лица от применения или имеющейся угрозы применения противоправной физической силы другим лицом». Закон позволяет применить и смертельную физическую силу, а также дает разъяснение понятий «опасность», «физическая сила» и «смертельное оружие»²⁰.

Сегодня, в целях более углубленного и взаимного понимания сущности этого института уголовного права в научной и практической деятельности, весьма целесообразен сравнительный анализ положений НО, закрепленных в УК государств, близких в историко-правовом развитии и с учетом их национального состава, – Республики Беларусь (далее – РБ), Российской Федерации и Украины, в основе создания которых в свое время была Киевская Русь. Решая такую задачу, рассмотрим основные факторы реальности НО: основания ее правомерности, способа и объекта защиты, заслуживающие внимания ученых и законодателей наших государств.

Прежде всего отметим, что в уголовных законах право на НО изложено, по существу, за пифагорейским принципом: «справедливое состоит в воздании другому равным», как действия, совершенные путем причинения вреда посягающему, с конкретизацией в УК Украины – необходимого и достаточного, а в целом – без раскрытия их содержания. Однако в действительности и на почве анализа правовых норм прошлого, других государств и международных документов приходим к выводу, что НО как действия – это применение физической силы, необходимой по качественным признакам, достаточной по количественным и допустимой по правовым, с целью неотложного прекращения или предотвращения посягательства на личность, защиты ее жизни, здоровья и имущества, возможно, с использованием оружия или иных средств. В тоже время причинение вреда посягающему представляется неуместным определять в качестве способа защиты, поскольку в действительности его возникновение не является неизбежным, а только возможным.

Основание правомерности НО. В уголовных законах однозначно определено «общественно опасное посягательство», и только в УК РФ указывается на его существенный признак, – сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо не сопряженное с таким насилием. В учебной литературе и постановлениях Пленумов Верховных Судов излагаются требования к основаниям защиты: посягательство должно быть наличным и действительным, т. е. реальным. И основания для защиты физической силой возникают с начала посягательства на личность, либо при наличии непосредственной угрозы применения насилия.

Уголовные законы РБ, РФ и Украины предусматривают основания для НО – защиты физической силой. Это посягательства на жизнь, здоровье и свободу личности; на половую неприкосновенность и свободу; на чужое имущество с применением насилия; на жизнь, здоровье и имущество работника правоохранительного органа, судьи и защитника; захват в качестве заложника, в т. ч. представителя власти; насильственные действия против военного начальника; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, представителя иностранного государства; нападение на помещения и лиц, имеющих международную защиту.

Действия с целью защиты. Общее требование законов – соответствие защиты, действий по применению физической силы степени и характеру опасности посягательства. Процесс защиты в УК РБ и Украины определяется как действия путем причинения вреда, а в УК РФ однозначно: как причинение вреда посягающему. При этом УК Украины уточняет – вреда, необходимого и достаточного для немедленного предупреждения или прекращения посягательства.

Применяемые в динамике происшествия оборонные действия всегда направлены на отражение и прекращение совершаемого посягательства, что практически возможно, как необходимая физическая сила, которая в пределах достаточности в действительности должна превышать силу нападающего. Иначе возможен затяжной поединок или групповой, которые в определенное время заканчиваются, но тогда не наступают немедленное прекращение или предотвращение посягательства. В таких случаях разрешение конфликта зависит не только от мобилизации энергии его участников, но и от соотношения их сил.

Соответствие или несоответствие орудий нападения и защиты на практике зависит от обстоятельств происшествия. Если в историческом прошлом такое соответствие было возможным во времена походов д^н Артаньяна, а затем соблюдено в поединке Пушкина с Дантесом, то позже технический прогресс существенно повлиял на совершенство орудий, способы нападения и защиты. Сегодня виды оружия, применяемые в посягательстве на личность и способы нападения, прямо зависят от того, кто нападает и против кого направлены действия. При посягательствах, в основе которых «большие интересы», защита, практически, невозможна. В таких случаях публично расстреливают из автоматического оружия или оружия с оптическим прицелом (и даже лиц под охраной) либо создают ДТП или моделируют такую «дьявольскую» ситуацию, в расследовании которой целесообразно применить «криминалистическую» тактику апостола Петра²¹: после «допроса» у этого «следователя» лжецов... выносили и хоронили.

Применению мер НО всегда предшествует оценка степени опасности посягательства, – фактор субъективный, зависящий от интеллектуальной способности лица, подвергшегося нападению. Ведь нужно за краткий промежуток времени верно оценить ситуацию, выбрать эффективный и наиболее рациональный способ защиты, меру использования силы и орудия в разумных пределах. Собственно, на интеллектуальном уровне основываются принципы необходимого поведения человека в определенной ситуации, в действиях которого находят отражение его сознание и воля²². Такой является и НО, в условиях которой лицо наилучшим образом должно решить жизненную задачу²³. При этом объективный характер события и его оценка лицом, осуществляющим защиту, могут не совпадать, возникает ошибка. Лицо действует в состоянии мнимой обороны (МО), обоснования которой в законах разные.

Согласно УК РБ признается ошибкой, если лицо вследствие заблуждения считало, что находится в состоянии НО, но по обстоятельствам дела «не должно было или не могло осознавать» отсутствие обстоятельств нападения. В УК РФ понятие и возможности ошибки (МО) не наводятся, а в уголовном законе Украины изложен обоснованный, но строгий подход определения МО, когда реального посягательства не было и лицо, неверно оценивая действия потерпевшего, только ошибочно допускало его наличие. Ответственность за причиненный вред исключается только в случае, когда обстоятельства давали достаточные основания считать, что имело место реальное посягательство и «лицо не сознавало и не могло сознавать» ошибочности предположения, а наступает в случае превышения пределов защиты, разрешаемой в условиях реального посягательства. Ответственность за причинение вреда по неосторожности в условиях МО в РБ предусмотрена, когда лицо «должно было и могло предвидеть» отсутствие обстоятельств НО, УК РФ такой ответственности не предусматривает, а в Украине, когда «не сознавало, но могло сознавать» отсутствие реального посягательства, и тоже более строгий подход.

В законах разные определения превышения пределов НО. В УК РБ изложено, как явное для обороняющегося несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, и без необходимости умышленное причинение смерти или тяжких телесных повреждений, а УК РФ – только как умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности нападения. В отличие от наведенных положений, в УК Украины превышением НО наводится умышленное причинение тяжёлого вреда, явно несоответствующего опасности посягательства или обстоятельствам защиты. В целом, наведенные определения обосновываются осознанием лица, действующего в состоянии НО.

Представляет интерес и сравнение обстоятельств, при которых превышение НО исключается. Уголовный кодекс РБ такие отдельно не наводит, а в законе РФ определены действия обороняющегося, если вследствие неожиданности посягательства лицо не могло объективно оценить степень и характер нападения. Согласно УК Украины не являются превышением НО последствия защиты, если вследствие сильного душевного волнения, вызванного посягательством, лицо не могло оценить соответствие причиненного вреда опасности нападения. Закон Украины, в отличие от РБ и РФ, предоставляет и право применять оружие или иные средства для защиты от нападения вооруженного лица или группы лиц и для предотвращения незаконного насильственного вторжения в жилище, независимо от тяжести причиненного вреда.

Далее вопрос, на основании каких принципов решение лица о способе защиты и достаточности применяемой физической силы было верным и справедливым. В англо-американской системе права, как изложено выше, необходимость применения физической силы и орудий защиты обосновывается так называемой разумной оценкой обстоятельств происшествия лицом, вынужденным защищаться. Указание на разум исходит еще от Аристотеля, который утверждал, что люди действуют по предписаниям разума²⁴, а позже – из философии эпохи Возрождения. В частности, Р. Декарт считал, что разум и освещает все, и определяет истинность или ложность деяния²⁵. Такой позиции относительно «разумного» придерживался и Гегель. «Что разумное, то действительно», – утверждал философ²⁶. Однако «считать, что если руководствоваться разумом то все будет верным – это миф» – сделал вывод Н. Амосов. Действительно, оказавшись во внезапно возникшей ситуации, лицо в условиях нападения на него в определенном месте и времени действует лишь относительно разумно, поскольку «все умы субъективны»²⁷.

В обстоятельствах НО каждое лицо, безусловно, руководствуется своим умом и в большинстве случаев находится в состоянии гнева, эмоционального напряжения, которое и не достигает физиологического аффекта, но существенно влияет на его поведение. В таком состоянии находился и М., осужденный за превышение пределов НО, когда защищая свою жизнь, здоровье и честь семьи, несколько раз ударил топором по голове С., и руководствовался «своим умом». Из приведенного вытекает, что при рассмотрении аналогичных фактов есть потребность исследовать не только наличие или отсутствие сильного душевного волнения (ч. 4 ст. 36 УК Украины), но и уровень «разумности» оборонявшегося, его интеллектуальные способности правильно выбрать способ защиты в конкретной обстановке. Иначе, обосновать выводы как объективными условиями защиты, так и субъективными свойствами личности, на что сто лет назад обратил внимание Н. С. Таганцев.

Субъективные свойства личности в состоянии НО имеют существенное значение. Фактором сознания и обоснована ответственность за превышение ее пределов, изложенная в законах как явное для обороняющегося лица несоответствие защиты ... (УК РФ), умышленные действия, явно не соответствующие опасности посягательства (УК Украины). Понимание и доказывание НО иногда является процессом сложным, а судебная практика подсказывает, что оценка обстоятельств посягательства и правомерности защиты участниками процесса по материалам уголовных дел бывает ошибочной, влечет подачу жалоб и представлений, мотивировка которых не соответствует реальности события.

Объект защиты как фактор реальности. В уголовных кодексах РФ и РБ указывается личность, её жизнь, здоровье и права, а в УК Украины – права и интересы обороняющегося или другого лица. В целом в таких определениях объекта защиты заключена сущность самообороны, как права личности, защищать свою жизнь, здоровье и иные права. В законах иных государств объектом защиты, наравне с жизнью и здоровьем, определено имущество, поскольку принцип нерушимости права собственности органически связан с жизнедеятельностью человека, доводил в свое время английский философ Дж. Локк²⁸. В то же время определение в качестве объекта защиты обобщенным понятием «интересы общества и государства», не соответствует сущности НО, изложенной в международных документах и положениям защиты прав и свобод личности, закрепленных в Конституциях наших государств. Интересы – это не реально существующие и охраняемые законом ценности и блага, принадлежащие человеку или государству, а психологическая категория, избирательное отношение личности (или общества в целом) к предметам и явлениям, одна из форм сосредоточенности мысли на определенном событии или процессах²⁹, которая в дальнейшем находится в основе мотивации деяния. Такой объект защиты в состоянии НО в других государствах не предусмотрен, а для отражения посягательств на интересы общества и государства, действует система вооружённых органов.

В заключении укажем, что подходы к определению положений НО в уголовных кодексах заслуживают внимания учёных и законодателей наших государств. В целях взаимного понимания этого института уголовного права и правильного применения закона на просторах от Карпат до Магадана, где обитают выходцы с Украины, сегодня целесообразно совместными усилиями, на основе компаративистики, изложить в УК объективные и субъективные признаки процесса защиты правовыми понятиями, соответствующими за их содержанием реальности обстоятельств необходимой обороны. Понятие НО в уголовном праве ранее было предложено автором³⁰, а другие проблемные вопросы самозащиты возможно изложить отдельно.

¹ Несерсьяни В. С. Философия права. – М.: ИНФРА-М – НОРМА, 1997. – С. 400.

² Крывелев И. В. Библия. Историко-критический анализ. – М.: Политиздат, 1982. – С. 188.

³ Монтескье Ш. О духе законов. // Избранные произведения. – М.: Полит. лит., 1955. – С. 320.

⁴ Історія держави і права зарубіжних країн. Хрестоматія. – К.: Вид. Дім «Ін Юре», 2002. – 716 с.

⁵ Хрестоматія з історії держави і права зарубіжних країн / За ред. З. М. Черниловського. – М.: Ю. Л., 1984. – С. 31.

⁶ Хрестоматія з історії держави і права України. Т. 1. / За ред. В. Д. Гончаренка. – К.: Вид. Дім «Ін Юре», 2000.

⁷ Історія держави і права зарубіжних країн. Хрестоматія. – К.: Вид. Дім «Ін Юре», 2002. – 716 с.

⁸ Несерсьяни В. С. Вказана праця. – С. 462.

⁹ Хрестоматія з історії держави і права / За ред. Гончаренка В. Д. – К.: Вид. Дім «Ін Юре», 1998. – С. 275.

¹⁰ Курс советского уголовного права. – М.: Наука, 1970. – Т. 2. – С. 352.

¹¹ Ромашкин П. С. Основные начала военно-уголовного законодательства Петра I. – М., 1947. – С. 51–52.

¹² Радищев А. И. Избранные философские сочинения. – М.: Госиздат, 1949. – С. 86.

¹³ Советское уголовное право (Ч. о.) – Л.: ЛГУ, 1960. – С. 339.

¹⁴ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. – М., 1902; Курс советского уголовного права. – М.: Наука, 1970. – Т. 2. – С. 355.

¹⁵ Гусейнов А. А. Этика ненасилия. // Социально-психологические и медицинские аспекты жестокости. – № 1–2 (7–8), 2007.

¹⁶ Фром Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М., 1998. – С. 286.

¹⁷ Уголовное право Франции. – М.: Юрколледж МГУ, 1993. – 212 с.

¹⁸ Уголовное право буржуазных стран. – М.: Изд. УДН, 1990. – 312 с.

¹⁹ Там само.

²⁰ Там само.

²¹ Новий заповіт. Діяння святих апостолів. 5, 1–11.

²² Гегель Г.-В.-Ф. Философия права. – М., 1990. – С. 161.

²³ Балл Г. До обґрунтування раціоналістичного підходу в психології. // Психологія і суспільство. – 2002. – № 4. – С. 65.

²⁴ Аристотель. О душе. – М., 1973. – С. 93; Еникеев М. Н. Основы общей и юридической психологии. – М.: Юрист, 1996. – С. 357.

²⁵ Декарт Р. Соч. – Т. 2. – М., 1989.

²⁶ Гегель Г.-В.-Ф. Философия права. – М., 1990. – С. 63.

²⁷ Амосов М. Розум. Свідомість. Істина // Вісник АН України. – 1994. – № 1. – С. 33–34.

²⁸ История философии. – М., 1989. – 728 с.

²⁹ Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. – М., 1957. – 630 с.

³⁰ Мочкош Я. В. Необхідна оборона в кримінальному праві: від ідеї до реальності // Право України. – № 10/2006. – С. 95–99.

Резюме

Мочкош Я. В. Необхідна оборона в кримінальному праві: генезис, проблеми та пропозиції.

Досліджується інститут необхідної оборони в історико-правовому аспекті – в законах Вавилонії (18 ст. до н. е.), Давнього Риму та ін. Пізніше, в правових документах Київської Русі, законах Середньовічної Європи і царської Росії. Наводяться визначення поняття НО в законах окремих держав романо-германської і англо-американської системи права, а також основні положення права на захист життя в міжнародних документах.

Проводиться порівняльний аналіз положень НО: підстав правомірності, способу і об'єкта захисту в кримінальних законах республіки Білорусь, Російської Федерації та України. Пропонується вдосконалення норм кримінальних законів і нове визначення поняття необхідної оборони.

Ключові слова: необхідна оборона, фізична сила, необхідна, достатня, допустима законом.

Резюме

Мочкош Я. В. Необходимая оборона в уголовном праве: генезис, проблемы и предложения.

Исследуется институт необходимой обороны, в историко-правовом аспекте – в законах Вавилонии (18 век до н. э.), Древнего Рима и др. Позже, в правовых документах Киевской Руси, законах Средневековой Европы и царской России. Наводятся определения понятия НО в законах отдельных государств Романо-германской и англо-американской системы права, а также основные положения права на защиту жизни в международных документах.

Проводится сравнительный анализ положений НО: оснований правомерности способа и объекта защиты в уголовных законах Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины. Предлагается совершенствовать нормы в уголовных законах и новое определение понятия необходимой обороны.

Ключевые слова: необходимая оборона, физическая сила, необходимая, достаточная, допустимая законом.

Summary

Mochkosh Y. The necessary defense in criminal law: genesis, problems and proposal.

The institute of the necessary defense is investigated in the historical and legal aspect in the laws of Babylonia (18th cent BC), Ancient Rome and others. Later in the legal documents of the Kiev Rus, the laws of Medieval Europe and, Russia. The definitions of the concept ND are presented in the laws of the individual states of Romano-Germanic and Anglo-American system of law, as well as the main provisions of the law of the defense of life in the international documents.

The comparative analysis of the provisions of ND is conducted. They are the followirf. The grounds of legality, the way and the object of the defense in the criminal laws of the Republic of Belarus, the Russian Federation and Ukraine. The improvement of the rules of criminal laws and the new definition of the concept of the necessary defense is proposed.

Key words: necessary defense; physical force, necessary, sufficient, admissible by law.

Отримано 6.09.2013